

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Игоря Адамовича
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

**ВОЖДЬ ДИКИХ ЗЕМЕЛЬ
ЯТАГАН СМОТРИТЕЛЯ**

Игорь АДАМОВИЧ

ЯТАГАН СМОТРИТЕЛЯ

Роман

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А28

Серия основана в 2004 году
Выпуск 491

Художник
М. Поповский

Адамович И. Ю.

А28 Ятаган Смотрителя: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 345 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1580-9

Орк силен, смел и свиреп, не ведает страха и сомнений. Этого достаточно, чтобы стать вождем Диких земель, с избытком хватает, чтобы жить ярко и сладко. Но вот достаточно ли этого для счастья вчерашнему студенту четвертого курса биолого-химического факультета земного университета, а ныне орку мира Древних путей Торну? Для чего он попал сюда, какой выбор ждет его впереди, каким целям станет служить его ятаган? Ответы на такие вопросы иногда бывают неожиданны.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1580-9

© Адамович И. Ю., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ПРОЛОГ

В небольшой безлюдной долинке, зажатой между огромных гор западного Тибета, приютился древний монастырь. Свирепые ветры, круглый год насквозь продувавшие долину, делали ее крайне непопулярной для паломников и туристов, но живущие здесь монахи были этому только рады. Заработки на пастве и туристах не были здесь приоритетом, как во многих внешне похожих обителях. Если бы обитатели крошечного монастыря открыли только лишь десятую часть известных им тайн, журналисты и падкие до сенсаций толстосумы отвалили бы за них миллионы. Но носители истинного знания занимались совсем другими проблемами, которые отличались от целей обычных людей так же, как игры в песочнице от взрослой жизни.

Старика, неподвижно стоявшего у стреловидного окошка небольшой древней башенки обители, можно было бы принять за статую, если бы легкий ветерок изредка не шевелил полы его выцветшей шафрановой рясы. Послушники монастыря знали, что учитель Лханор способен стоять так часами и очень не любит, когда его отвлекают, но сегодня раздумья настоятеля были прерваны раньше обычного. Молодой послушник, зашедший в келью, вежливо поклонился, произнес положенное этикетом извинение и доложил, что учителя желает видеть его лучший ученик Ценлинг, двенадцать лет назад ставший настоятелем соседнего монастыря. Лханор устало вздохнул и направился встречать гостя.

— Что привело уважаемого искателя мудрости в нашу скромную обитель? — поинтересовался наставник, когда ритуал приветствия завершился.

— Прошу вас опустить положенные церемониалом речи,

учитель. Осмелюсь предположить, что они сегодня излишни, — попросил гость.

— Что случилось, Ценлинг?

— Тревожные признаки растут как снежный ком на склонах Тянь-Шаня, боюсь, скоро мы будем свидетелями схода такой лавины, которая погребет весь этот мир, и кто знает, кому удастся выбраться наружу...

— Да, знаки грядущих перемен видны всюду, и знаки ясные. В глубине тайной пещеры, ведущей, ты сам знаешь куда, пошевелился... — Остаток фразы старик прошептал на самое ухо гостю, глаза которого изумленно расширились. Учитель кивнул, подтверждая правильность догадки собеседника, и добавил: — Похоже, он готовится пробудиться, а ты понимаешь, спящие тысячелетия просыпаются далеко не всегда, для этого нужна весьма серьезная причина. Но что за новости принес ты?

— До нас дошли вести о запуске древнего портала, связывающего Землю с Миром древних путей, спустя двадцать тысяч лет священная дорога восстановилась, как и было предсказано.

— Я почувствовал изменения в мировых токах, вроде бы прошли две переброски, но как-то странно. Что ты знаешь об этом?

— Первая переброска была в одном из центральных регионов европейской части России, телепорт активировали дети, портал был в заряженном состоянии, и сам пуск произведен случайно в процессе какой-то новомодной игры. Объект переброски — молодой мужчина, возраст — двадцать лет, о второй переброске я не знаю ничего.

— Странно, судя по моим ощущениям, путешественники и в первом и во втором случае — не люди. Как были установлены названные тобой факты?

— Наша тайная служба отследила из одного региона серию целенаправленных запросов через мировую информационную сеть о телепортациях и древних конструкциях, сооруженных для этих целей. Была локализована группа молодых людей, с одним из представителей которой мне удалось установить мысленный контакт и внушить намерение прибыть к нам. Его проверили всеми доступными способа-

ми, это действительно всего лишь ребенок, он не входит ни в какие государственные или тайные организации и не проходил специализированного обучения. Наставник, я полагаю, что все произошедшее — нелепая случайность.

— Ценлинг, во вселенной вообще не бывает случайностей, я уже говорил тебе об этом, ты невнимателен, — укоризненно покачал головой старик. — И уж тем более нет случайностей в межмировых перебросках, для чего-то этот юноша был там нужен.

— Просветленный Лханор, ваша мудрость не вызывает и тени сомнения, но проясните: молодой человек, недоучившийся студент, почти ребенок на древних путях не случайность?! Вы шутите надо мной, учитель!

— Мне нравятся хорошие шутки, Ценлинг, но это не тот случай, и еще я предвижу, что эти переброски будут иметь большое значение не только для Мира древних путей, но и для Земли. В высший совет я сообщу сам, официальным лицам правительств и мировых церквей пока ни слова, пусть знают только посвященные, а ты добудь мне все данные, какие сможешь, про использованный портал и эти переброски, но пусть твои послушники будут незаметнее тени и немее рыб, это очень важно.

Глава 1

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНИ ПРИГРАНИЧНОГО ГОСУДАРСТВА

Мир — хорошо, однако при том дремать не надлежит, чтоб не связали рук, да и солдаты чтоб не сделались бабами.

Петр Первый

— Ха! — Меч Хорта, обойдя по крутой дуге вскинутый в блоке вражеский клинок, стремительно опускается на лоб молодого орка.

— Уй! — Выпустив оружие и взмахнув всеми четырьмя конечностями, противник опрокидывается.

— Вставай, отбивная на ножках! Что разлегся, как обожравшийся боров? С твоей быстротой беременной улитки тебя не то что эльф, любой занюханый человечешка сожрет. — Хорт разглядывает новобранца, демонстративно презрительно кривя зеленую морду, и салютует противнику деревянным учебным клинком. — Поднять меч, брюхоногое, в позицию!

Бум! Хрясь!

— Уй-йе-о-о-о...

— Вы двое, тащите эту слякоть к колодцу, пару ведер воды на его расквашенную морду, и чтобы через пять минут был в строю. — Хорт кивает курсантам на полубессознательную тушку их коллеги, с воем катающуюся в пыли, и, повернувшись к остальным, снова взмахивает мечом. — Продолжаем спарринг, дармоеды. Следующий!

Я довольно улыбаюсь, хотя мою улыбку люди чаще называют оскалом. Здесь у нас все в ажуре — Хорт, опытный меченосец, как старый волк-вожак, способен в рекордно короткие сроки сделать из глупого щенка матерого хищника. Раздумывая над загадкой, почему при серьезных отличиях в

обычаях и культурах разных народов лексикон сержантов всегда одинаков, я иду дальше.

С другой стороны полигона слышен нарастающий топот, из кустов вываливаются вперемешку сотня пыхтящих орков и гоблинов, тяжело бегущих за Санором-кузнецом. Больше всего эти существа напоминают пациентов легочного профилактория, помирающих от астматического приступа, значит, Санор проводит очередной двадцатикилометровый марш-бросок. Брезгливо оглядев задыхающихся спортсменов, наш кузнец-прапорщик выносит свой вердикт:

— Да вы же просто полутрупы! Вас, прежде чем в армию брать, надо было к нашему некроманту отправить, чтоб он вам хоть видимость жизни придал! Не-эт, жаболапые, я вижу, без свинства не обойтись!

При этих словах бегунов охватывает ужас, лица становятся заискивающе умильными, как у бакалавров-двоечников при отработке задолженности. Но сейчас молящее выражение глаз курсантов не трогает, Санор принял решение и издает разбойничий посвист. Из кустов, как камень из пращи, выметывается Хика — наш ручной кабанчик, для которого погонялы моей учебки нашли свое применение.

— Хика, поможем! — радостно ослабившись в предвкушении интересного зрелища, ревет Санор, и кабан стремительно летит к пыхтящему строю.

Догнав отстающих, он начинает чувствительно кусать их за пятки, икры и ягодичы. В адрес ручного поросенка слышны маты и пожелания увидеть его на ближайшем празднике в роли главного блюда. Но Хика хорошо знает о своей неприкосновенности и нисколько этого не боится, напротив, кабанчик удваивает свои педагогические усилия. Ругань оставших довольно быстро сменяется истошными воплями и взвизгами, несмотря на почти поросячий возраст, клыки у Хики что надо, потому быть отстающими никому не хочется, и темп марш-броска сразу ускоряется. Санор удовлетворенно кивает, парой пинков доделывает работу поросенка и разворачивает строй новобранцев в сторону речки. Значит, марш-бросок закончится марш-заплывом. Температура воды — градусов пятнадцать, бедные новобранцы.

Впрочем, другого выхода нет. Земли нашего клана в основном окружают или откровенные враги, или такие заклятые друзья, что армию надо подымать срочно, вот я и пошел на сии зверские меры. Как показывают исторические примеры, они всегда дают быстрые плодотворные результаты. Права солдатская мудрость: пока сержант гоняет новобранцев — он зверь зверем, зато на поле боя обученные им бойцы вспоминают прапора как отца родного. Сейчас мои слова о том, что каждый боец нашего клана стоит трех любых других орков, да и не только орков, уже не пропагандистский ход, а реальность.

— Лорд, как вы и приказали, я оповестил всех вождей, они собираются в главном зале вашего терема, — прерывает ход моих мыслей Снупи.

Крошечный гоблин-разведчик появился, как всегда, беззвучно, но все равно прозевать его — это не есть хорошо, что-то я расслабился, такая расхлябанность может выйти боком.

— Хорт, Санор, кончайте гонять это мясо, все в штаб, совещание! — ору я и, наклонившись к гоблину, снижаю голос до шепота: — Снупи, раскидай своих нюхачей по всем углам, чтобы ни одна собака нас не подслушала.

И-да, похоже, сегодняшней день будет еще хлеще вчерашнего, но, как сказал мне однажды Хорт: «Назвался лордом — полезай на трон».

По дороге меня захлестнули воспоминания. С тех пор как я, студент четвертого курса биолого-химического отделения университета Сергей Ильин, оказался в этом мире, прошел год. Попав сюда и взглянув в крохотное зеркальце, случайно взятое с Земли, я сначала решил взять талон к психиатру — из зеркала на меня смотрел орк. Понадобилось довольно много времени, чтобы поверить в случившееся и при этом не свихнуться. Я стал вождем небольшого клана, который сам же и создал, и новое орочье имя — Торн — уже давно воспринимаю как свое. Мы завладели довольно обширной территорией, называемой здесь Дикими землями, и до сих пор удерживаем их.

Хотя, по правде говоря, завладели — это сильно сказано. Есть хороший анекдот:

«Едут два ковбоя по прерии, и вдруг в кустах зашуршало. Один ковбой спрашивает:

— А что это там?

— А это неуловимый Джо, — отвечает второй.

— Его и правда так трудно поймать?

— Да нет, просто на фиг никому не нужен...»

Примерно так обстоит дело и с Дикими землями. Расположены они аккуратно между владениями светлых и темных народов и населены преимущественно отребьем, которое не нужно ни тем, ни другим, впрочем, как и сами эти земли. Ну кому понравится, когда любая война, да что там война, каждая стычка происходит прямо посреди твоих владений? Тут урожай не вырастишь — сразу сожрут, дом не построишь — спалят, да и просто поселиться немного желающих — очень уж велик шанс быть зарезанным.

Первоначально сильно помогло то, что мне удалось уничтожить упырей, обитающих в кратере гигантского потухшего вулкана, расположенного посреди Диких земель и представляющего собой природную крепость. Кое-как нам удалось укрепиться в этой долинке, а именно перегородили вход кривобоким частоколом жутчайшей орочьей работы, по сравнению с которой даже изделия гастарбайтеров из Средней Азии покажутся шедевром. Тем не менее неказистая, но прочная ограда помогла нам отбиться, правда, у меня такое впечатление, что с момента появления в этом мире я только и делаю, что сражаюсь.

Кто только не совал сюда свои загребущие лапы: жадные злые люди и обнахалившиеся дикие банды гоблинов, огров и орков, захаживали орды темных кланов. А как нам удалось преодолеть экспансию от замороженных на всю голову, да что там на голову, скорее от замороженных целиком, от пяток до макушки, сектантов церкви Черной ямы, я до сих пор не понимаю — просто сказочно повезло. Хотя глава секты и приходил один (рабы и пара аколитов не в счет), но эта схватка, пожалуй, была самой опасной из всех.

Даже профессиональное рыцарское войско, что тоже не обошло нас своим вниманием, да еще вместе с боевыми магами, и то не стоило нам столько нервов.

Но есть и плюсы — при такой жизни мои подданные быстро закалились, кто выжил, конечно. Сейчас у нас довольно неплохая дружина, морд этак в тысячу, а наше поселение уже можно назвать небольшим преуспевающим городком.

И у меня появились настоящие преданные друзья, каких не было даже на Земле, например, огромный тролль Гиг — по своей сути наивный как ребенок великан, могучий и добродушный. Кстати, мнение о том, что тролли злы, не совсем справедливо, они действительно уничтожают все, что движется, но не из-за плохого характера, а по гораздо более прозаической причине — просто хотят жрать, сытый же тролль — добряк и шалунишка, правда его шутки не всегда находят понимание, на Земле их вообще назвали бы членовредительством.

Своими друзьями я так же смело могу назвать умелых кузнецов орка Санора и гнома Дварина, нашего главзнахаря Нерена-травника, крошечного гоблина-разведчика Снупи с целым выводком гоблинят и, наконец, Хорта, матерого орка-меченосца, он не просто друг, а мой побратим. Есть среди моих друзей и люди: бежавший от людей маг-некромант Мезлен и мальчишка Конрад, выкупленный нами из долговой ямы в Бардсити.

А главное, я нашел здесь свою настоящую любовь, необыкновенную девушку Саэну. До сих пор не могу понять, как светлая эльфийка решила жить у орков, в этом мире до сих пор подобного не случалось, проще поверить, что на Земле американцы стали вдруг мирными и честными филантропами. Надеюсь, причина неслыханного решения девушки — я. Вон она ходит, счастье мое ушастое, сады наши ревизирует...

Полгода спустя за мной сюда ухитрились прорваться мой младший брат Витька — невероятно шепутное и беспокойное существо, прозванное друзьями Тридцать Три Экстрима, и наша младшая сестренка Виола, красавица и умница, как она сама о себе думает. И если с первым утверждением я согласен, то вот второе — явное преувеличение. Нет, она не классическая блондинка со сквозняками вместо извилин, но упрямство и гонорок сестренки частенько доводили ее до

ситуаций, из которых она спасалась, опережая собственный визг.

Поскольку благодаря загадочной магии телепорта Виола с Витькой при переброске стали эльфами и успели поступить в здешнюю магическую академию, живут пока не у нас, а в своем эльфятнике, что меня немного злит.

Кстати, обитатели нашего городка к присутствию среди них эльфов относятся терпимо, по словам Нерена, это из-за друу, что весьма часто селились по соседству с орками. Привыкнув видеть ушастых рядом, орки спокойно воспринимают Саэну и моих родственников. Это притом, что светлых эльфов зеленокожие люто ненавидят, настолько, что частенько даже кушать не могут. И сколько бы Саэна ни вещала на каждом углу, что она светлая, орки в ответ обычно молча кивают головами, но сами остаются в твердом убеждении, что мои эльфы — это не есть светлые эльфы. Хотя, по словам того же Нерена, если даже я приволеку в город светлого инквизитора из западной священной империи, то его все равно не убьют, по крайней мере сразу, настолько верит мне мой народ.

Вроде бы прошло совсем немного времени, но я уже почти перестал воспринимать свои клыки и острые уши как что-то неестественное, напротив, круглые уши людей стали казаться мне чем-то не совсем обычным.

Я подхожу к входу в нашу долину, раньше здесь был уже упомянутый мной деревянный частокол, грубо сработанный орочьими лапами из толстенных бревен, с деревянными же кривоватыми воротами.

Остатки палисада уже давно растащили на дрова, а на его месте возводится идеально ровная крепостная стена. Мне, привыкшему к кособоким сооружениям моих соплеменников (орки никогда не заморачивались со всякой чепухой вроде уровня и отвеса), видеть сие даже как-то странновато. Добротнo обработанные каменные блоки подогнаны с прямо-таки неправдоподобной точностью, впрочем, это и неудивительно, поскольку авторы проекта и основные исполнители — гномы, непревзойденные строители, во главе со своим старейшиной Огиленом. Полгода назад мы их выкупили из плена, а точнее, отобрали у орков клана Кровавого

клыка. По договору дварфы должны были заплатить нам двойную цену за себя, исходя из расценок рабских рынков Трейдгарда — центра торговли темных кланов.

Но гномы обычно очень нервничают, когда слышат слова «платить», «давай деньги», и предпочитают отдавать долги работой, в крайнем случае — тумачами, вот и подрядились в счет погашения долга возвести стену на входе в нашу долину. Стена эта чрезвычайно важна, поскольку перекрывает единственную дорогу к нам.

Сейчас два десятка гномов и полсотни орков под руководством Огилена и Дварина приближаются к финалу. Огромные ворота уже навешены на петли, снизу с пыхтеньем и матюгами подаются последние блоки. Тут главный герой — Гиг. Тролль — это не только качок-переросток, но еще и живой подъемный кран, являющийся по совместительству копром для забивки свай и грузовым КамАЗом, правда способным преодолевать только небольшие расстояния, дыхалка у гигантов слабая. Наш Гиг вообще незаменим, такое универсальное три в одном, но угодить сварливым гномам непросто, вот и сейчас...

— Я тебе сказал подвинуть блок вперед и влево, а ты чего сделал! — задрал бороду почти вертикально, шумит на тролля Дварин. — Вон как вымахал, дубина стоеросовая, а ума не нажил, хоть бы пару извилин у кого на время стройки одолжил... тоже мне ходячий утес... мохом порос. Стой! Куда ты его двигаешь! Назад! Осади! Гиг! Гиг, я тебя сейчас стукну по носу!

— А ты сначала до него допрыгни, — иронично бурчит тролль.

Вообще-то сказать троллю, что он тупой, или напомнить гному о его росте — вещи весьма рискованные, но Гиг и Дварин друзья, и вся их перепалка не более чем дружеские подначки. Однажды, когда наорать на тролля попробовал другой гном, Гиг даже не успел ответить, как к охальнику подскочил обиженный за товарища Дварин, и излишне резкого орателя унесло кувырком.

Я разглядываю радующую глаз картину, и на душе теплеет, но потепление души всегда вызывает у меня новые идеи, и я прибавляю шаг.

Глава 2

ЗАМОК ПЕРНИШЕС

— Молодой человек, не подскажите, как дойти до города?

— Вот по этой тропинке, леди, через погост, вас проводить?

— Ах, как это мило, вы такой галантный кавалер.

— А знаете, леди, я таким и при жизни был.

Разговор на окраине кладбища в полночь

Юго-западные отроги Тролльих гор были пронизаны сетью пещер, служащих логовищами многих представителей темных народов. За последние пятьсот лет среди их обитателей доминировали темные эльфы, поработившие или уничтожившие местные разношерстные стаи.

Дроу временами были настолько сильны, что вполне могли бы покорить весь мир, но у них не было единого короля. Высокомерие и гордыня, которые и побудили когда-то эльфов ступить на темный путь, сыграли с ними злую шутку. Спесь их князей была настолько сильна, что не позволяла объединить хотя бы половину темных эльфов под единым знаменем, да и в тех альянсах, что удавалось создать, постоянно совершались предательства, убийства правителей, плелись заговоры и интриги. Хотя дроу, в отличие от своих светлых собратьев, старели и умирали, ни один из их князей или более-менее крупных вождей не скончался своей смертью, просто не смог до нее дотянуть.

Темный эльф, пробиравшийся еле заметными захлапанными тропинками Проклятой лощины, был одним из самых влиятельных вождей самого большого клана, дома Ночных убийц, звали его Хелиоглас. Голова дроу изрядно поседела, нынешней зимой ему стукнуло триста пятьдесят шесть лет, и все годы он стремился к верховной власти, как муха к дерьму. За это время Хелиоглас пришел к печальному выводу о невозможности с его ресурсами подчинить даже всех соплеменников, не говоря уж о мировом господстве. Настало время союзов.

Проклятая лощина имела зловещую репутацию, там по-

стоянно исчезали путники, что было неудивительно, поскольку за ней высился мертвый замок Пернишес, более четырехсот лет служащий логовищем старейшего вампира этого мира Виктора-носферату.

По дороге Хелиоглас не раз ощущал на себе оценивающие взгляды голодной нежити, но темного эльфа в окрестных горах хорошо знали, эта дичь была не по зубам ночным охотникам. Жадно почмокав осклизлыми губами, твари так и не решились на атаку.

Мертвый замок был побит временем, как старая шуба молью, повсюду стоял неистребимый запах разложения, пересохший ров был завален мусором и перепревшей листвой, камни парапета частью выпали, надвратные зубцы обрушились. Проникнуть внутрь не составляло никакого труда, левая створка ворот висела на одной проржавевшей петле и со скрипом колыхалась под порывами ветра, вторая половина, оторванная напрочь, валялась посреди загаженного двора.

Хелиоглас направился к центральной башне, брезгливо морща тонкий, с горбинкой нос. Отполированные до зеркального блеска агатовые сапоги князя перешагивали через остатки надворных построек, сгнившие обломки карет, каких-то бочек, перемешанные с разбросанными повсюду костями и целыми скелетами представителей практически всех рас, в жилах которых текла кровь.

В донжоне грязи было побольше и пахло еще гаже, на лестнице, в залах и коридорах валялись истерзанные трупы на разных стадиях разложения, и повсюду стояла звенящая тишина, только поскрипывали разошедшиеся половицы да клубами взлетали облака потревоженной пыли. Покои хозяина замка располагались на последних этажах донжона, куда и направился дреу.

В просторном помещении на самом верху главной башни тоже были тела мертвых, в нелепых позах привязанные и прибитые как попало к мебели и стенам. Князь приостановился, соображая, что делать дальше.

— И что это мы морщимся, ну разве можно так вести себя в столовой хозяина, когда находишься в гостях? — раздался за спиной дреу скрипучий голос.

— Твоя столовая по ароматам и антуражу ближе к вы-

гребной яме, — незаметно положив руку на лунный клинок, презрительно прошипел через плечо, словно плюнул, Хелиоглас.

— Ой, вот только не надо строить из себя аристократа в седьмом колене, я ведь не раз бывал в затхлых норах, которые вы называете городами, — насмешливо проскрипел Виктор-носферату из-за спины гостя. — Эти заплесневелые смрадные дыры кишат мокрицами и крысами, под ногами ползают черви и слизни, а за шиворот постоянно сыплется помет летучих мышей.

— По крайней мере, даже в самой ничтожной мокрице есть жизнь, а не ее жалкое подобие, как у некоторых, — с гаденькой улыбочкой парировал дроу.

— Хам и скот, впрочем, ты всегда был таким, Хелиоглас. — Вампир обошел гостя по большой дуге и остановился перед ним. — Все как всегда с вашим отсыревшим в пещерах народцем, годным лишь в пищу.

— Я тебе не по зубам, нежить. — Дроу не убирал руки с сабли, исподтишка цепко следя за каждым движением вампира.

— Ты слишком стар и желчен, на ту скисшую жижу, что струится по твоим жилам, польстятся разве что голодные вурдалаки, а отнюдь не мы, аристократы среди бессмертных, — презрительно скривился Виктор, а потом качнул головой в сторону стрельчатого окна с выбитым стеклом. — Вот те, кто помоложе, еще могут на что-то сгодиться, хотя по сравнению с кровью истинных эльфов ваша — как деревенская самогонка против коньяка.

Под башенным окном к стене был привинчен верстак из почерневшего от времени и пролитой на него крови дерева. На верстаке, прибитый гвоздями за ступни и ладони, лежал труп темной эльфийки. Запрокинутая голова перевешивалась через стол, оттянутая вниз и привязанная за косу к ножке стола. На бледном бескровном лице застыл ужас, горло было истерзано и облизано.

— А я-то думал, куда моя горничная подевалась, — грустно покачал головой Хелиоглас.

— Я пригласил ее на ужин, — скривил рот вампир в гротескном подобии улыбки. — Она все грозила тобой и была

жутко занудной. Впрочем, у каждого свои недостатки, и как пицца твоя подстилка оказалась гораздо лучше, чем в качестве собеседницы.

— Виктор, ты не боишься однажды проснуться от ощущения некоторого неудобства, вызванного серебряным кинжалом в твоей ненасытной глотке?

— Князь, не надо делать вид, что любил ее или вообще кого-нибудь. Во всей твоей тощей тушке не хватит тепла, чтобы согреть осиротевшую бактерию.

— Девочка была правильно обучена, полезна и удобна, ты сломал хорошую вещь.

— Ай-яй-яй, мне почти стыдно, а ты не припомнишь, что стало с двумя запропавшими девчонками из моего ковена? Между прочим, следы похитителей вели в сторону твоей норы, а ведь я лично обратил каждую из них в бессмертную, тратил время, силы! Так что давай перестанем мериться обидками, ты не агнец, я, кстати, тоже.

— Если тебе интересно, то слушай: твоих шлюх мы продали демонам, кстати, одна из них, кажется, еще жива, а точнее, не мертва. Но ты прав, обсуждать подобные мелочи сейчас не стоит, есть более важная тема. Перемирие?

— Перемирие. — Вампир кивнул в сторону вершины башни, и они прошли наверх, где расположились в потертых кожаных креслах под навесом на открытой площадке, венчающей донжон замка. Пепельно-бледная девица с ярко-красными губами, одетая в какую-то выцветшую хламиду, подавала гостю вина и кубок с подозрительной красной жидкостью — хозяину.

— Ты знаешь, наша столица построена над капищем Утрара-пожирателя плоти, — начал дроу, откинувшись в кресле.

— Знаю, этому демону поклонялись когда-то все гоблины окрестных гор, — согласно кивнул вампир.

— Капище на самом деле представляет собой портал в Лимбо — один из миров демонов.

— И это знаю, такой же портал сокрыт на дне пропасти под святилищем Черной ямы, но посвящен он другой нечисти, Фурию-разрушителю. Кстати, в каких они отношениях?

— Эти два демона ненавидят друг друга больше, чем отцов-инквизиторов, что поделаешь, конкуренция.

— А зачем вам это древнее орочье капище?

— Мы используем портал для путешествий в мир демонов. Дело это, конечно, опасное, но только там можно найти некоторые редкие вещи, которых больше нет вообще нигде, а еще мы торгуем с обитателями Лимбо, обмениваем у тамошней публики секреты и заклинания на рабов, ну и так далее.

— И что? Это все знают, тоже мне откровение!

— Откровением было то, что недавно сообщил Уттар. Демоны встревожены, они боятся потерять не только наш мир, но и тот, из которого все мы когда-то сюда пришли, под названием Земля.

— В смысле «потерять»? Они же и так не могут надолго приходить сюда, даже когда вызваны, вскоре проваливаются к себе в преисподнюю, ибо их астральный вес слишком велик для наших миров.

— Все верно, но если на планете становится больше существ, источающих злобу, зависть, ненависть и прочие подобные эмоции, такой мир астрально тяжелеет, и настает момент, когда демоны могут поселиться в нем насовсем. А вот если планета становится легче, то обитатели ада уже не могут добраться до нее, и это для них даже хорошо. Ибо если демонам удастся просочиться в посветлевший мир, то они будут испытывать там ужаснейшие муки, примерно как ты, если выйдешь на яркое солнце без защиты. Такой мир для рогатых потерян.

— Это значит, что на планете будут жить одни праведники? Жуть!

— Верно, кстати, при таком раскладе нам с тобой тоже крышка, но, с другой стороны, позволить победить демонам — не менее скверно. Стоит миру потемнеть настолько, что сюда прорвутся рогатые, и мы сразу превратимся в их рабов — это в лучшем случае.

— Так что, наш мир готовится стать раем?

— Пока нет, но может сильно полегчать, а это для ада как кость в горле. А вот за счет чего такое может произойти — ни я, ни демоны пока не знаем. Но ад не привык медлить и колебаться, они уже предложили нам сделку: помочь демонам

пробраться сюда, взамен пообещали разделить с нами власть.

— И?

— Темным эльфам появление в этом мире чертей без надобности, да и верить демонам — себе дороже, мы отказались, но, похоже, такое же предложение сделано сектантам Черной ямы. Утрар долго шипел и плевался, а потом поделился опасениями, что этот мир может достаться Фурию, чего совсем не нужно Утрару, для него лучше уж совсем потерять планету, соперничество, однако!

— Продолжай.

— Фурий готовится появиться в этом мире лично и надолго, есть ритуал, который может придать ему нужную легкость на срок до ста лет. Сила же этой твари очень велика, вряд ли у нас ему найдется достойный противник.

— И как же быть?

— Что бы мы ни надумали, пришла пора действия, а значит, надо подготовить почву. Светлые и неподконтрольные нам темные государства должны погрузиться в смуту и разлад, пора провоцировать войны, где только сможем.

— Ты прав, при таком раскладе проще будет работать потом...

— Командир, вернулись лазутчики с Троллях гор, есть очень-очень срочные новости, — сообщил Снупи, как всегда материализовавшийся из ниоткуда. — Я осмелился объявить общий сбор вождей. Это, конечно, самоуправство, мой лорд, но сильно сэкономит время, я нахал, мои извинения.

— Все, что идет на пользу клану, оправдано, извинения приняты, — понимающе кивнул я.

Волчья жизнь на границе темных и светлых земель научила орков оперативности, народ собрался быстрее, чем наш кот Барсик, слышавший звон своей миски.

— Командир, люди графа Штрайна основали несколько поселений на Диких землях и восстановили древний каменный форт, настоящую крепость, перебив семью огров и где-то с сотню гоблинов, что обосновались там, — доложил разведчик. — Численность гарнизона сейчас составляет три-

ста семь воинов-людей, солдаты графа патрулируют весь запад наших владений...

— Снупи, это у короля Таннии начался территориальный зуд или граф сам такой умный? — поинтересовался я по окончании доклада.

— Наши агенты в столице Таннии уверяют, что король в целом не против начинаний графа, но солдат ему не дал и предупредил, что вся военная кампания на его личной ответственности.

— А сколько всего солдат у Штрайна? — подал голос Хорт.

— Сейчас до шести-семи сотен, из них половина — ветераны пограничных войн, остальные попроще, ну и при желании граф может мобилизовать тысячи две-три мяса, необученных ополченцев, — сообщил разведчик.

— Странно, у Сильвата в экспедиционном корпусе было до семи сотен профи плюс маги, и мы всех уделали, — задумчиво протянул Хорт. — А сейчас к нам заявили только триста семь солдат, на что же надеется граф?

Все надолго задумались, потом повернулись ко мне, как будто я телепат и мог прочесть мысли Штрайна. Баронство Сильватия, как и графство Штрайн, были граничащими с нами территориями, входящими в соседнее королевство людей Таннию. Сильвата вместе с его карателями мы завалили полгода назад, но желания новых земель у местных рыцарей это не поубавило.

— Что делать будем, Торн? — озвучила общую озабоченность Саэна.

— То, что делают орки в таких случаях — собирать карательную экспедицию. — Я тяжело поднялся. — Мы не можем игнорировать захват нашей земли.

В поход вышли пять сотен воинов, передвигались скрытно, ночами, высылая разведку на день пути вперед и в стороны. Через пять дней подошли к проблемному району. Санор-кузнец, по оркскому обычаю, предложил атаковать прямо с марша, внезапно, застав людей врасплох. Хорт советовал дожждаться ночи потемнее и напасть, пользуясь преимуществом нашего ночного зрения. Мне не понравились обе идеи.

— Запомните главное правило любого противостояния, — наставлял я своих орков. — Любая война — это не кто кого перебьет, а кто кого передумает. Люди привели войско заведомо слабее нас, да еще выстроили три беззащитные деревни у нас под носом, и мы не можем понять, зачем все это сделано. Поселить крестьян на Диких землях — это все равно что поручить коту охранять сметану. А намерение устрашить тремя сотнями солдат тысячу хорошо вооруженных и обученных орков напоминает атаку ежика голым задом. Потому пока не поймем замыслов врага, от масштабных действий воздержимся. Отбери десяток нюхачей-следопытов, завтра идем за языком, мне нужна ясность. И, Хорт, будь поаккуратнее, а не как в прошлый раз!

— В смысле, лорд? — включил блондинку Хорт, глядя на меня честными широко открытыми глазами, этот трюк побратим перенял у Виолы.

— В смысле, когда будешь брать языка, не бей его спереди по морде, мало того что пленного сутки в сознание привести не могли, так ты ему еще и половину зубов вышиб. Зачем нам язык без зубов, он не говорит, а только шепелявит, мы ведь с ним тогда еще полдня промучились!

Глава 3

ЭКСПЕДИЦИЯ ГРАФА ШТРАЙНА

Хомячки — это страшная сила.

*Точка зрения хомячков,
а с некоторых пор и рыцарей*

Рыцарь Жерон был заядлым любителем юбок и очень не любил насекомых. Эти два фактора и привели к тому, что сейчас он, с ног до головы обмотанный веревками, лежал в развороченном муравейнике. Страсть к прекрасному полу потащила его на ночь глядя к дому смазливой кокетки — дочери лесника, а благодаря Хорту и Снупи ловелас в блестящих доспехах вместо теплой люли оказался сначала в мешке, а потом в муравейнике. Его конюх и оруженосец, за неимением вблизи второго муравейника, валялись просто под деревом, и четыре мелких злобных гоблина (для этой задачи

я выбрал тварей повреднее) выполняли при них функции муравьев, от дерева неслись жуткие стоны.

Хотя пленные таращили глаза и завывали, но реальных повреждений почти не имели, я сполна владел навыками психологии и устраивать никчемное членовредительство не стал, ломая упорство пленных морально. Сначала им слегка набили морды, потом посменно поработали муравьи и гоблины, а напоследок, ровно в полночь, на фоне полной луны эффектно появился Мезлен в своей темно-зеленой тоге некроманта (правда, сильно потрепанной, но от этого она смотрелась еще кошмарнее), с длиннющим посохом и предложением превратить бравого рыцаря в зомби. Дескать, это многократно ускорит процесс допроса, поскольку зомби второго уровня вполне прилично говорят, а вот лгать и артачиться не умеют. Да и вообще, ему, Мезлену, нужны ходячие мертвецы для опытов, на эту роль Жерон со свитой вполне подойдут. Так что упрямых пленных надо поскорее убить, время жалко терять, ведь ему их еще поднимать, куча работы, а луна может зайти, и тогда процесс усложнится.

После этих предложений, с ужасом глядя в глаза некроманта, горящие энтузиазмом настоящего ученого, рыцарь «поплыл», его подчиненные сломались еще раньше и, захлебываясь в слезах и соплях, торопливо говорили, говорили и говорили.

Слуги знали немного, ценным среди их показаний было только то, что Жерон временами по два-три дня пропадал у местных красоток, причем пассий у него было около десятка, и у какой он будет ночевать сегодня, зачастую не знал и сам новоявленный Казанова, сие зависело от настроения-с. Так что в ближайшие два дня нашего пленника никто искать не будет. Как в старом анекдоте: жена будет думать, что он у любовницы, любовница, что он у жены, и то, что он вплотную занят муравьями, вскрыется не скоро.

Первое же откровение самого рыцаря повергло меня в состояние полного обалдения, это когда я спросил, на что надеется Штрайн, отправляя в Дикие земли всего три сотни солдат.

— На ваш налет, — почесывая покусанные муравьями места, сообщил Жерон и, увидев мою отвалившуюся челюсть,

пояснил: — После войны светлые народы заключили договор, по которому при захвате темными владений любого из них соседи должны идти на подмогу. Правители соседних стран обязаны выслать войска, даже князья эльфов и короли гномов.

— А наше сражение с Сильватом? — недоуменно поднял брови Санор. — А как же наш налет на его столицу полгода назад?

— Налет и есть налет, — хмыкнул Жерон, — налеты были и будут, да и сам барон с войском пал во время карательной экспедиции, а вот захват территории людей — дело совсем другое. И никого не будет волновать, что построились мы на Диких землях, ведь когда-то немалый кусок их был частью Таннии и формально все еще является ее территорией, буква закона будет соблюдена.

— И граф пожертвовал тремястами обученными солдатами, чтобы получить помощь соседей? — недоверчиво уточнил я. — То есть почти половиной своей армии?

— Солдатам ничего не грозит, в Диких землях возведен не жалкий палисад, а каменный замок, в нем триста солдат могут держаться против тысяч нападающих не менее полугода, за это время подойдут соединенные рати светлых народов, а королевское войско Таннии соберется еще скорее. У барона есть магическая связь с графом — шар дальновидения, и пользоваться им барон умеет. Но поскольку магические средства связи в осажденных крепостях враги часто блокируют, то гонцы на быстрых конях готовы во всех поселениях новых земель графства. А если посыльных и перехватят, в голубятне замка есть пять почтовых голубей, о падении граф узнает в тот же день. И еще...

Я слушал рыцаря и офигевал, граф разыгрывал многоходовую сложную комбинацию, которую от местных диких феодалов я не ожидал. Поселение было наживкой, Штрайн готов был пожертвовать сотней крестьян, чтобы соединенные армии его соседей выполнили за него всю грязную работу, освободив от нас Дикие земли. Я мысленно аплодировал графу, экономически гибель крестьян не идет ни в какое сравнение с потерей обученных воинов, да и исход сражения непредсказуем. А тут, как в сказке, соседи и сражаются за

тебя, и плату не требуют, все держится на лозунгах о взаимопомощи светлых, а дальше перспективы у графа совсем сказочные. После победы светлых у него хватит крепостных, чтобы выстроить опорные замки в Диких землях, и солдат — удержать их. Графство Штрайн вырастет втрое, тем самым увеличив владения Таннии, а такой прирост автоматически сделает графа пэром королевства и обеспечит кресло в королевском совете. К тому же в этом случае ему просто обязаны отдать оставшееся без владык баронство Сильватию, а это уже герцогская корона. Из дальнейшего допроса выяснилось: мое предположение о том, что популяция местных диких феодалов резко поумнела, не оправдалось, всю комбинацию придумал новый графский советник, некий Арахнис, как шушукались по углам графства, темный эльф.

В ходе допроса лорд все больше мрачнел, супил брови, и Саэна не сразу решилась подойти к нему, хотя вопли пытаемых резали нежную душу эльфийки, как ножом. Но все-таки Саэна не была бы по-настоящему светлой эльфийкой, если бы ничего не сделала, и потому, пересилив себя, направилась к Торну с просьбой прекратить пытки.

— Саэна, солнышко, а что делали эльфы с теми, кто захватывал их земли? — выслушав эльфийку, иронично прищурился Торн.

Девушка смущенно опустила голову, она хорошо знала ответ на вопрос Торна, в мире все так непросто... но все же.

— Впрочем, ты можешь помочь избежать напрасного кровопролития, спасти сотни людей. Ты ведь знаешь магию жизни и природы?

— Я бакалавр первого курса и больше целитель, чем природник, — слегка покраснев, напомнила эльфийка. — Но, конечно, сделаю все, что в моих силах.

— Ну бакалавры первого курса — это страшная сила, — улыбнулся Торн каким-то своим воспоминаниям. — Ты умеешь призывать диких животных?

— Пока только маленьких, у меня получался призыв певчих птиц, голубей и маленьких зверьков: бурундучков, тушканчиков.

— Именно то, что нужно! — Вопреки ожиданиям Саэны

эти ее ничтожные (как ей на тот момент казалось) возможности мигом изгнали мрачность Торна, наоборот, он расплылся в улыбке. — И много можешь призвать?

— Если использовать силу леса, то да, но биться они не станут, этого я пока не смогу сделать, да и не буду.

— Сражаться твоим мелким и не придется, но все равно, считай, что битва выиграна! Для начала мне нужны пять самых красивых голубок, каких ты только сможешь найти, хотя... хватит и одной.

Пока эльфийка пыталась понять, насколько серьезно говорит Торн, он повернулся к командирам:

— Значит, так, начинаем облаву, три сотни охватывают полукольцом деревни и гонят жителей к замку. Хорт, крестьян по возможности не бить, но и не давай им утаскивать провиант, гоните налегке. Мезлен, на тебе блокада магических средств связи замка, дальноvizор рыцарей работать не должен! Четвертая сотня в резерве, пятая образует еще одно кольцо, Снупи, ни один бегунок не должен выскочить из нашего силка и добраться до Штрайна, гонцов ловить или давить. Вперед!

Барон Бригс, милостью его сиятельства графа Штрайна хозяин новых территорий Таннии, был потомственным дворянином, но сейчас, стоя на надвратной башне замка, ругался как сапожник. С темноэльфийским коварством тщательно разработанная кампания разваливалась на глазах. От дикой ярости и непереносимого стыда лицо барона шло пятнами. Даже если бы враги взяли штурмом замок, а его гарнизон вместе с самим бароном перебили, он не был бы так унижен и взбешен. Все шло неправильно, не по военным законам и боевым традициям, а больше походило на насмешку.

То есть началось все вроде бы нормально, из леса появились орки и обложили замок. Тут и случилась первая странность: орки не стали препятствовать людям, населявшим три деревни в окрестностях замка, прятаться за его стенами. То есть часть орков просто стояла и смотрела, как с воплями и плачем крестьяне бегут к замку, а часть грозным рыком и улюлюканьем подгоняла пейзаж. Барон сначала решил было, что это военная хитрость и стоит открыть ворота, как

на плечах беглецов в замок ворвется орда, но нет, орки стояли настолько далеко, что добежать просто не смогли бы.

Барон впустил своих подданных. Выслушивал немало пылких благодарностей, заверений в вечной преданности, милостиво кивал, а сам все супил брови, пытаясь понять эту странность. Единственным объяснением было желание орков добавить в замке едоков, которые сражаться не могут, а запасы провизии подсократят, да и вообще под ногами путаться будут. Но по плану похода замок изначально готовили к осаде, и провизии хватило бы на год даже с учетом увеличения населения.

Первая неприятность случилось с шаром дальновидения, среди врагов явно был опытный маг, сумевший заблокировать магические средства связи. В поле напротив стен орки вкопали колья, на которые насадили старые пожелтевшие черепа, развернув их лицом к замку, после этого шар барона стал просто красивой безделушкой.

Второй облом вышел с гонцами, их всех перехватили проклятые гоблины, успевшие наводнить буквально все окрестные леса. Но это было предусмотрено, и Бригс лишь саркастически хмыкнул и своей рукой выпустил почтового голубя с донесением о нападении. Со стороны врагов тут же блеснула зеленая вспышка магии призыва животных, но барон только самодовольно улыбнулся. Старый трюк, его сюзерен граф Штрайн все продумал! Это стоило немалых денег, зато теперь на лапке почтаря был амулет неподчинения, посадить эту птицу магией было невозможно.

Но тут случилось непредвиденное: на вершине небольшого холма появился тоненький стройный силуэт в белых доспехах, с протянутой руки сорвалась птица и полетела навстречу почтовому голубю Бригса. Крылатый гонец немедленно свернул ей навстречу и закружился вокруг. Барон сразу понял, что это была голубка и оттащить почтаря от нее теперь невозможно. Бригс видел, как одуревший от любви почтовый голубь спикировал следом за голубкой на руку вражьему магу, и к нему подтянулись орки в добротной броне, вероятно, это были главари осадившей замок орды, они собирались читать его послание. Тут Бригс погорячился, приказав выпустить следующего голубя, потом еще. Потря-

сая кулаками и призывая все немыслимые кары на головы врагов, барон со стены замка наблюдал, как всех его крылатых гонцов постигла участь первого почтаря.

Орки деловито перешли к планомерной осаде, начали возводить палисады напротив стен, копали канавы прямо посреди дорог и ровных мест, строили засеки, что делало невозможным удар тяжелой конницы, кони просто переломали бы ноги. Это лишило войско барона главного преимущества, ведь удар рыцарской конницы почти всегда опрокидывал зеленокожих. Приказав утроить караулы и сразу сообщать обо всем подозрительном, Бригс лично обошел все стены, проверил уязвимые и подозрительные места, на самой грани слуха барон улавливал какой-то странный скребущий звук, но он утешил себя тем, что это эхо саперных работ орков, отраженное стенами замка. Заснул Бригс беспокойным сном, всю ночь его мучили кошмары.

Следующие два дня не принесли ничего нового, враги продолжили возводить укрепления, но никаких приготовлений к штурму опытный глаз барона не заметил. Несколько гонцов, высланных с заданием проскользнуть сквозь расположение орков, были перехвачены, этим закончился третий день.

Пробуждение утром четвертого дня осады было кошмарным, разбудивший коменданта трясущийся слуга что-то мямлил и тыкал пальцем куда-то в сторону хозяйственных построек.

— Все наши припасы ухомячили! — наконец разобрал барон.

— Что ты мелешь, невежа, что за припасы и кто ухомячил?

— Хомячки, — сообщил слуга, и барон тут же дал ему в ухо, Бригс всегда был скор на руку. Из дальнейшего бормотания вытирающего побитую морду слуги комендант понял только то, что его срочно просят прийти адъютант и капитанармус замка.

Убитый вид адъютанта и рыцарей, толпящихся во дворе, заставил сердце коменданта сжаться от нехорошего предчувствия.

— Что случилось? — внезапно севшим голосом прохрипел Бригс.

— Вам лучше посмотреть на это самому, барон. — Каптенармус кивнул в сторону складов.

Туго соображая спросонья, Бригс зашагал следом за каптенармусом. Ворота амбара были открыты, все обширное помещение складов шевелилось, зерна и муки там больше не было. Мириады мышей, крыс, хомячков дружно дожирали остатки провианта, среди звенящей утренней тишины отчетливо слышалось хрумканье крошечных челюстей. Часть грызунов, не в силах больше есть, просто блаженно валялась вспучившимися брюшками кверху. Вереница хомячков с плотненько набитыми защечными мешками образовали живую цепочку и деловито семенили от тающей на глазах последней горки зерна к аккуратно выгрызенной в стене дырке. Один из них оценил более короткий путь, открытый отворенной людьми дверью, обогнул ступню закованного в сталь сапога барона и преспокойно направился в сторону подворотни. Почему-то Бригсу казалось, что хомячок улыбается. Замковый кот, которого держали в амбарах каждой крепости для защиты от грызунов, в ужасе забрался на центральный столб под самым потолком и тоскливо орал оттуда. Заунывные кошачьи вопли точно соответствовали настроению рыцарей.

— Вот и ответ на все загадки, барон, — устало сказал адъютант. — Эти коварные твари позволили войти в замок крестьянам, чтобы увеличить количество голодных ртов, а потом тот самый шаман, которого мы видели со стены, призвал сюда эту пакость. Провианта больше нет, то, что осталось, отравлено мышинным дерьмом, завтра в крепости будет голод.

— Потому орки и не стали штурмовать замок, а лишь сделали невозможным наш прорыв, они отлично знают, что через неделю в крепости ни у кого не останется сил поднять меч, — согласно кивнул Бригс и злобно ударил кулаком по притолоке амбара. — И ведь никто в Таннии не знает, что нам нужна помощь.

Как аккомпанемент словам барона раздался треск, и на двор замка рухнули обломки катапульты, с таким трудом до-

ставленной сюда из графства. Крысы изгрызли ремни, скрепляющие деревянные части метательной машины, и капюльта развалилась.

С тех пор барон частенько стоял на башне, буравил врагов ненавидящим взглядом, изрыгал проклятия и мучительно искал выход. В осажденной крепости начали есть рыцарских коней, но Бригс знал, что и их хватит ненадолго.

Сегодня с утра пораньше от замка доносились ор и вой, совсем как во времена майдана на площадях Украины. Такой звук можно услышать еще и в марте, когда дерутся загулявшие коты. Мощное крещендо воплей достигло апогея, когда подъемный мост с натужным скрипом пошел вниз.

Ворота замка распахнулись, и оттуда спиной вперед вылетел весьма помятый дядька с гофрированным фейсом, здорово смахивающий на украинского президента Ющенко, когда его примерно таким же образом выкидывали с президентства. И вел он себя похоже, упирался руками и ногами, призывал на помощь, ссылаясь на высоких покровителей, кричал, что очень болен, готов почти ничего не есть, и все пырвался втиснуться обратно, но его не пустили. За Ющенко последовала еще парочка колоритных типов, потом народ повалил массово, и стали видны крепкие солдаты, которые и выпихивали гражданских наружу.

— Это чего такое творится? — отвалив челюсть, спросил кто-то из орков-мечников.

— Они избавляются от лишних ртов, — ответил воину Торн, — но смысла здесь немного. Это напоминает отсечение зараженных пальцев больному гангреной, но, если источник заразы не устранен, все подобные меры только продлят агонию.

Саэна неверящими глазами смотрела, как представители светлой расы выбрасывали из крепости безоружных крестьян, в том числе женщин и детей, на верную гибель, и никак не могла проглотить комок в горле. Торн повернулся к ней, явно желая обратить внимание эльфийки на *oblico morale* воинства Штрайна, но, увидев ее состояние, быстренько передумал. Лорд с интересом и каким-то непонятым ожида-

нием смотрел в сторону замка, и на губах его играла самодвольная улыбка.

— Все к лучшему, — торжествующе объявил лорд. — Я так и хотел, так и задумывал.

— Чего-чего? — ошеломленно спросила эльфийка.

— Того-того, — передразнил Торн. — Все эти люди теперь смертельно ненавидят таннийских владык и солдат, это очень хорошо! Осталось малость — сделать так, чтобы нас они любили, с чем в таких условиях справится даже ребенок. И в итоге у нас до пяти сотен новых старательных работников, преданных подданных, а пахари клану здорово нужны.

— Ты все это планировал изначально? — с удивлением покачала головой эльфийка.

— Не совсем так, но планировал, даже хотел предложить рыцарям выпустить безоружных наружу, пообещав не убивать их, а вышло еще лучше, они сами догадались, сообразительные, когда жрать хочется!

— Так ты не будишь их убивать, орк? — с прищуром глядя на Торна, поинтересовался Дварин.

— А зачем убивать кур, несущих золотые яйца? — захохотал в ответ орк. — Каждый крестьянин в год приносит по пятнадцать золотых налога, с учетом их количества, считай, что сегодня я приобрел полторы золотые шахты, причем даром! Кроме того, каждая крестьянка раз в несколько лет рождает нового крестьянина, то есть мои шахты будут расти и расти. Плюс молодые люди-воины из тех же крестьянских семей, которых у нас уже сейчас три сотни. Ха! Население — это главное богатство любой страны, а если с ним нормально обходиться, то и надежнейшая опора трону. Сейчас ты видишь элементарнейшую схему «злой — добрый», злые подлые рыцари и добрый заботливый клан, ха! Я всегда говорил: быть для повелителя злым — себе дороже, владыка должен быть могуч, страшен, но милостив, запомните это, милостив. Конечно, нельзя распускать подданных, строгость обязательно должна быть, но в меру, Штрайн же просто недалёковидный осел. Как только изгнанные отойдут подальше от крепости, увидите все сами.

Выкинутые из форта крестьяне стояли под стеной и с ужасом смотрели в сторону армии Торна, а сверху им кричали, наверно, в утешение, что солдаты и рыцари очень сожалеют, но эта жертва необходима и воины графству нужнее. Постепенно плач затихал, а вот крики из умоляющих стали гневными, в сторону рыцарей зазвучали проклятия, вскинулись сжатые кулаки.

Внезапно, словно поддавшись на мольбы пейзажа, мост закричал, опускаясь. Правда, ворота открывать не стали, а распахнули небольшую калитку, оттуда спокойно вышел худощавый человек с суровым лицом, облаченный в потертую коричневую рясу. Мост снова подняли, священник подошел к изгнанным и поднял руку — крики разом стихли. В это время над парашютом появился рыцарь, по описанию Снупи это был барон Бригс.

— Кто выпустил священника, бездельники?! — закричал он на своих опричников настолько громко, что даже до орков долетало каждое слово. — Святой отец, зайдите обратно!

— Я остаюсь со своей паствой, — хорошо поставленным голосом ответил священник и решительно зашагал прочь от ворот замка.

— Я не могу этого позволить, вернитесь! — надрывался Бригс, свесившись с парашюта. Но человек в вытертой рясе более не удостоил его и взглядом, обратившись к заплаканным крестьянам: — Укрепите духом и ступайте за мной, дети мои, все в руках господина, положимся на него.

— Это деревенский священник, люди зовут его отцом Харлампием, — взглядевшись прищуренным взглядом в предводителя крестьян, сообщил Снупи и что-то торопливо зашептал на ухо лорду.

Теперь уже Саэна с торжеством взглянула на Торна, а тот уже не просто улыбался, а прямо-таки казался котом, получившим и без помехи умявшим огромную кринку сметаны. Что в голове у лорда, когда он так улыбается, не знал никто, даже Хорт с Саэной, и потому эльфийка нервничала, особенно когда вспомнила рассказы деда о тех леденящих душу ужасах, что творили орки с попавшими в их лапы служителями светлых богов.

— Священника не трогать ни при каких обстоятельст-

вах, — к немалому облегчению Саэны, скомандовал Торн и добавил, обратившись к стоящим рядом друзьям: — Нам сегодня удивительно везет!

Расправив плечи, в сопровождении Хорта, несущего пурпурный стяг с изумрудным драконом, лорд шагнул навстречу процессии, возглавляемой отцом Харлампием, за ним двинулись остальные бойцы клана. Толпа крестьян остановилась, испуганно запричитали женщины, но священник снова поднял руку, и гомон стих.

— Именем бога живого, призываю вас воздержаться от кровопролития, — вдохновенно глядя поверх голов орков куда-то вдаль, начал священник. — Проявите милосердие, и господь наградит вас!

— Рад видеть на моих землях столь смелого и самоотверженного священника, хочу выразить восхищение вашим мужеством, — приветливо сказал лорд. — Меня зовут Торн, я вождь клана Изумрудного дракона и властелин Диких земель.

С лица отца Харлампия слегка спало напряжение, взгляд перестал быть вдохновенно-обреченным, зато в нем проскочила изрядная доля ошарашенности.

— Я настоятель прихода сельской церкви Харлампий, недостойный слуга всевышнего, — представился священник, пытливо вглядываясь в лицо вождя орков. — Владыка Диких земель Торн, прошу вашей милости к сим людям, да пробудит господь в вашем сердце все лучшее.

— Что же касается войны и сохранения жизни ваших прихожан, — орк обвел рукой толпу крестьян с обреченно опущенными плечами, — то вопрос этот сложный, но есть варианты положительного решения. Из уважения к вашему мужеству и вере я готов их обсудить.

— Я слушаю вас, — внешне спокойно сказал священник, но обветренные руки Харлампия выдавали его, слишком быстро перебирая простенькие деревянные четки.

— Граф Штрайн, самозванно объявивший эту территорию своей, бросил вас на произвол судьбы. — Голос орка посуловел. — Эти земли принадлежат нашему клану, и здесь могут находиться только мои подданные или наши гости. Если ваши прихожане принесут мне присягу верности, по-

клявшись в вашем присутствии символом своей веры, не будет никакого кровопролития.

— Зачем вам это?

— Это необходимо, иначе первый же отпущенный крестьянин приведет сюда толпу вооруженных негодяев, наподобие тех, что засели в замке. Спустя короткое время, когда крепость капитулирует, мои новые подданные будут отпущены по своим домам и продолжат жить в них, как и раньше, но уже не испытывая иллюзий, в чьем государстве они живут. Кстати, вы знаете, что Штрайн изначально принес всю вашу паству, причем вместе с вами, в жертву своим амбициям и вы до сего дня оставались живы отнюдь не благодаря милосердию своего сюзерена?

Казалось, Харлампия ударили по лицу, он пошатнулся, но снова твердо вскинул взор:

— То, что вы приказали не трогать безоружных, я понял в первый день осады, но в столь... низкий поступок графа мне очень тяжело поверить.

— Надеюсь, вы знаете этого человека. — Торн взмахнул рукой, два орка приволокли рыцаря Жерона. — Ходит молва, святой отец, что вы безошибочно отличаете правду от лжи, поговорите с этим пленным.

— Если ты честно, — встряхнул пленника лорд, — обрати внимание, честно, а не как нужно нам или еще кому-то, ответишь на наши вопросы, я тебя отпущу без выкупа, даю слово.

Втянувший голову в плечи Жерон что-то невнятно забубнил, ежась под взыскательным взглядом священника. Скоро тот оставил пленника и направился к крестьянам, там началось бурное обсуждение, продолжавшееся довольно долго.

— Владыка сих земель Торн, — обратился по окончании митинга к лорду святой отец, — почти все мои люди согласны, но трое, несмотря на предательство их сюзерена, свято соблюдают присягу. Что будет с ними?

— Если это просто честные люди, то их верность достойна уважения, они пробудут в плену до конца войны, потом я отпущу их.

Священник кивнул, напряжение совсем ушло с его лица.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> Особенности жизни приграничного государства	8
<i>Глава 2.</i> Замок Пернишес.	15
<i>Глава 3.</i> Экспедиция графа Штрайна	22
<i>Глава 4.</i> Сон наяву	45
<i>Глава 5.</i> Как амулет добывали	54
<i>Глава 6.</i> Рождение легиона	73
<i>Глава 7.</i> Таверна «Орчаночка».	81
<i>Глава 8.</i> Ночная гильдия	90
<i>Глава 9.</i> Материал для ритуала	101
<i>Глава 10.</i> Дамоклов меч	108
<i>Глава 11.</i> Вызов Фурия-всесокрушающего	125
<i>Глава 12.</i> Белолесье	152
<i>Глава 13.</i> Бакалавр по специальности «Боевая магия жизни»	160
<i>Глава 14.</i> Арена боевого танца	166
<i>Глава 15.</i> Принц Нарцисс.	177
<i>Глава 16.</i> Эльфийский вопрос	185
<i>Глава 17.</i> Орк и волшебство	194
<i>Глава 18.</i> Черный мор	205
<i>Глава 19.</i> Варги	222
<i>Глава 20.</i> Осада	229
<i>Глава 21.</i> Царство чумы.	244
<i>Глава 22.</i> Темный эльф в банке	259
<i>Глава 23.</i> Лаборатория проклятий	277
<i>Глава 24.</i> Огнем и мечом святейшей инквизиции	300
<i>Глава 25.</i> Подземелье мертвых магов.	318
<i>Глава 26.</i> Смотритель	332
<i>Эпилог</i>	343